

РУКОВОДСТВО

Д Л Я

СВЯЩЕННЫХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсть четыре руб., съ пересылкою пять р. с. Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при кievской семинаріи.

№ 24.

1870 года. Іюня 14-го.

Содержаніе: Іерархическое устройство церкви.—Воскресенія бесѣды.—Замѣтка на статью: «Дѣло улучшенія быта духовенства».—

ІЕРАРХИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО ЦЕРКВИ.

О правахъ власти соборной помѣстной въ дѣль управленія церковно¹⁾.

Соборной помѣстной власти принадлежитъ право наблюденія за ходомъ дѣль церковныхъ въ епархіяхъ, и право руководствованія епископовъ въ управленіи, или законодательства. Но какъ бы ни было бдительно наблюденіе, какою бы высокою мудростію ни отличалось законодательство: ни то, ни другое не будетъ имѣть силы, не приведетъ къ благой цѣли, если не соединено будетъ вмѣстѣ съ этимъ и право суда—т. е. особеннаго полномочія, по которому власть соборная, на основаніи своихъ законовъ и наблюдений, оцѣнивала бы дѣйствія лицъ, подлежащихъ ей въ

¹⁾ См. № 19—й.

дѣнію, пресѣкала бы нарушеніе правилъ и поощряла стремленіе ихъ къ высокой цѣли, указанной Пастыреначальникомъ. Такое полномочіе всегда въ церкви и принадлежало помѣстной соборной власти. Торжественное утвержденіе этого полномочія заключается въ 5-мъ правилѣ 1-го вселенскаго собора, въ которомъ говорится, »что за благо признано, въ каждой области дважды въ годъ созывать соборы—именно для того, чтобы о судныхъ дѣлахъ происходить могло приличное изслѣдованіе«. »Къ симъ соборамъ, говорится въ 20 правилѣ антиохійскаго собора, да приступаютъ пресвитеры, діаконы и всѣ почитающіе себя обиженными, и отъ собора да приемиютъ судъ«.

Судъ помѣстной соборной власти простирается на епископовъ, на епархіальное духовенство и народъ. Въ отношеніи къ епископамъ, соборной власти принадлежитъ судъ ближайшій и непосредственный, а въ отношеніи къ духовенству и народу—судъ только окончательный. Судъ надъ епископомъ есть исключительное право помѣстной соборной власти. Не могутъ судить епископа духовные, ему подчиненные, не можетъ судить его равный ему епископъ; судъ надъ нимъ можетъ совершиться только на соборѣ всѣхъ областныхъ епископовъ, правильно составленномъ—т. е. подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго или митрополита. Даже, когда установлено было въ церкви достоинство патріаршее, и патріархамъ уступлено было много правъ, принадлежавшихъ соборной власти, и тогда патріархъ не могъ самовольно осудить подвластнаго себѣ епископа безъ собора; но долженъ былъ предложить его дѣло разсмотрѣнію собора въ своемъ присутствіи (Кирил. прав. 1-е). Изъ всѣхъ патріарховъ—восточныхъ пользовался особенными преимуществами въ судѣ патріархъ константинопольскій и по уваженію первенства и преимущественной знатности цареградской кафедры во всей церкви восточной, и по особенной

пользѣ для церковнаго порядка отъ сосредоточенія высшихъ правъ управленія въ одной каѳедрѣ, и даже по соотвѣтствію тѣмъ правамъ, какія римскій престолъ имѣлъ издревле на западѣ (Сардик. соб. прав. 3). Но и этотъ судъ патриаршій былъ не единоличный. Правда патриархъ не собиралъ всѣхъ подвластныхъ ему предстоятелей церквей; но созывалъ ихъ столько, сколько возможно. Число епископовъ, собиравшихся у патриарха для судебныхъ дѣлъ, простиралось, какъ видно изъ протоколовъ патриаршихъ, начиная съ V вѣка, до тридцати ¹⁾). Въ актахъ константинопольской каѳедры чаще другихъ находятся подписи митрополитовъ: ираклійскаго, никейскаго, адрианопольскаго, халкидонскаго и нѣкоторыхъ другихъ. Такъ какъ ихъ каѳедры были ближе въ Константинополю, то они чаще другихъ и присутствовали въ соборахъ патриаршескихъ. По 12-му правилу карфагенскаго собора требуется для суда надъ епископомъ собраніе по крайней мѣрѣ двѣнадцати епископовъ— въ тѣхъ случаяхъ, когда по какимъ нибудь затрудненіямъ не можно будетъ собраться многимъ епископамъ».

Изъ постановленій соборныхъ и изъ практики церкви во всѣ времена видно, что помѣстная соборная власть судила во 1-хъ законность избранія и поставленія епископовъ. Въ этомъ случаѣ она обращала вниманіе на законность власти избирающей, на законность способовъ избранія. Что касается до власти избирающей, то 30-е правило апостольское и 3-е правило VII вселенскаго собора представляютъ право мѣстной соборной власти лишать сана епископа и отлучать отъ церкви всѣхъ сообщавшихся съ нимъ въ томъ случаѣ, если онъ получаетъ въ церкви власть епископскую чрезъ мірскихъ начальниковъ. Въ древнія времена соборная власть часто была вынуждаема приводить

¹⁾ Правосл. Собесѣдникъ 1858. Октябрь, стр. 173.

въ дѣйствіе это право, такъ какъ нерѣдко, во время развитія еретическихъ смуть, свѣтская власть бывала въ рукахъ еретиковъ, старавшихся обыкновенно возводить своихъ единомысленниковъ на епископскія кафедры. Что касается до способовъ избранія, то помѣстная соборная власть всегда, согласно съ 29 правиломъ Апостольскимъ, 2-мъ правиломъ IV вселенскаго собора, 22-мъ шестаго вселенскаго собора и многими другими, осуждала и извергала тѣхъ епископовъ, которые достигали сана посредствомъ симоніи, или сами непродаемую благодать обращали въ куплю¹⁾. Во 2-хъ она судила и осуждала превышеніе епископомъ власти, предоставленной ему церковными правилами, когда онъ или простиралъ свою власть далѣе предѣловъ своей епархіи, или въ своей епархіи усвоялъ себѣ дѣйствіе, подлежащее соборной власти (III всел. соб. прав. 8-е). Третій вселенскій соборъ 8-мъ правиломъ внушаетъ митрополитамъ, какъ представителямъ мѣстной соборной власти, преграждать властолюбивыя притязанія епископовъ на сосѣднія епархіи и для сего имѣть у себя постоянно списокъ этого правила. Изъ 64 правила карфагенскаго собора видно, что митрополиты, совмѣстно съ соборами, такія посягательства многократно останавливали. Изъ 11-го правила сардикійскаго собора видно, что помѣстная соборная власть осуждала тѣхъ епископовъ, которые переходили отъ единого града въ другой градъ, или отъ единыя области въ другую область ради тщеславія, подвизаяся о собственной похвалѣ или о совершеніи богослуженія съ вѣщшею важностію, и проповѣдывали часто тщася постыдити лице мѣстнаго епископа. А тѣхъ епископовъ, которые дерзали самовольно въ чужой епархіи рукополагать клириковъ, помѣстная соборная власть всегда имѣла полномочіе извергать изъ сана, объявляя не-

¹⁾ VII всел. соб. прав. 4 и 5-е.

дѣйствительнымъ такое рукоположеніе ¹⁾). Равнымъ образомъ строго судимо было принятіе епископами въ свою церковь иноепархіальныхъ клириковъ ²⁾). Съ наибольшею строгостію осуждаемы были тѣ епископы, которые пренебрегали въ своей церкви законнымъ судомъ другихъ церквей и вступали въ общеніе съ отлученными или изверженными отъ сихъ послѣднихъ.

Такіе епископы, какъ учителя безчинія, извергались изъ сана ³⁾). Что же касается до превышенія власти въ предѣлахъ своей епархіи, то, на основаніи 34 правила Апостольскаго, помѣстная соборная власть строго судила не только каждаго епархіальнаго епископа, но и первенствующаго, когда онъ дѣлалъ что либо превышающее его власть, безъ согласія всѣхъ епископовъ той области. Но главнымъ образомъ соборы судили епископовъ за погрѣшности противъ вѣры и уставовъ церковныхъ (VII всел.—прав. 7-е), за нарушеніе правилъ нравственныхъ, за пренебреженіе къ власти соборной (Двукрат. прав. 14), за несправедливость въ отношеніи къ подчиненнымъ, за небреженіе о своихъ обязанностяхъ. Никейскій соборъ, 5-мъ правиломъ своимъ узаконяя ежегодные двукратные соборы въ каждой области, особенно поставяетъ имъ на видъ изслѣдовать и провѣрять отлученія, сдѣланныя епископомъ отъ церкви, »не по малодушію ли или расирѣ, или по какому либо подобному неудовольствію епископа подпали вѣрные отлученію«. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ канонами церковными предоставлено право не только духовнымъ лицамъ, но и мірскимъ представлять донесенія или жалобы на епископовъ областнымъ соборамъ.

¹⁾ 35-е прав. Апостол.; I всел. соб. прав. 15-е; II всел. соб. прав. 2-е; IV всел.—прав. 5-е; Антиох.—прав. 22-е.

²⁾ VI всел. соб. прав. 18-е; кареог. соб. прав. 92-е.

³⁾ Апостол. прав. 16-е; антиох. соб. прав. 3-е.

Производя судъ надъ епископами, соборная власть обыкновенно дѣйствовала съ примѣрною строгостію—»да прочіе страхъ имуть«; но вмѣстѣ съ тѣмъ и съ особенною осмотрительностію, чтобы не уничтожалось высокое достоинство епископа. Эта осмотрительность выражалась въ самомъ судопроизводствѣ. По 14-му правилу собора антиохійскаго, соборная власть не рѣшалась судить однимъ мѣстнымъ соборомъ епископа, если вина его не была для всѣхъ собравшихся очевидна и не было общаго согласія на осужденіе его. »Аще который епископъ будетъ судимъ въ какихъ либо винахъ, и случится, что епископы той области будутъ въ разногласіи о немъ, одни признавая подсудимаго невиннымъ, а другіе виновнымъ: то ради прекращенія всякаго сомнѣнія, угодно святому собору, чтобы епископъ митрополіи призвалъ изъ ближнія области нѣкоторыхъ другихъ епископовъ, которые вновь разсудили бы дѣло и разрѣшили сомнѣнія, и вмѣстѣ съ епископами той области утвердили опредѣленіе. Притомъ она не приступала къ суду и осужденію епископа въ отсутствіе его, но призывала его самаго къ суду съ подобающею его сану честію. По 74 Апостольскому правилу »епископъ, отъ людей вѣроятія достойныхъ обвиняемый въ чемъ либо, необходимо самъ долженъ быть призванъ епископами, и аще представеть и признается, или обличенъ будетъ: да опредѣлится эпитимія. Аще же, званъ бывъ, не послушаетъ: да позовется вторично чрезъ посылаемыхъ къ нему двухъ епископовъ. Аще же и тако не послушаетъ: да позовется въ третій разъ чрезъ двухъ посылаемыхъ къ нему епископовъ«. Соборъ въ томъ только случаѣ имѣлъ право произносить судъ надъ епископомъ, въ его отсутствіе, когда онъ послѣ трикратнаго приглашенія не явился на соборъ въ опредѣленное время. Карфагенскій соборъ 28-мъ правиломъ своимъ предоставлялъ епископу право являться на соборъ къ отвѣту по истеченіи мѣсяца,

отъ дня полученія приглашенія, а по уважительнымъ причинамъ позволялъ ему являться и чрезъ два мѣсяца, и только послѣ сего срока разрѣшалъ судъ надъ епископомъ въ отсутствіе его, имѣя въ виду то, что »епископъ, не являющійся къ отвѣту, какъ бы самъ произноситъ приговоръ противъ себя«. Строгую разборчивость наблюдала мѣстная соборная власть въ приемъ самыхъ доносовъ или жалобъ на епископовъ, обращая вниманіе на качества лицъ доносящихъ. Относительно сего подробное руководство дано было мѣстной соборной власти вторымъ вселенскимъ соборомъ. »Святыи соборъ заблагоразсудилъ, читаемъ въ 6-мъ правилѣ, не безъ изслѣдованія допускати обвинителей, ниже позволяти всякому приносить обвиненія на правителей церкви«. Въ случаѣ же если бы представлена была на епископа частная жалоба или въ притязаніи его на имущество, ему не принадлежащее, или въ нанесеніи какой либо обиды или оскорбленія, соборъ дозволяетъ принимать таковыя жалобы не обращая вниманія на то, кто обвинитель, какова его вѣра, нравственность и каково общественное положеніе, даже отъ такихъ лицъ, которые по гражданскимъ законамъ не допускались къ судебнымъ свидѣтельствамъ—какъ-то: рабовъ и тѣхъ, на которыхъ лежало пятно безчестія (Кареев. соб. прав. 144). »Подобаеть бо всячески, говоритъ 6-е правило вселенскаго собора, и совѣсти епископа быти свободною и объявляющему себя обиженнымъ обрѣсти правосудіе, какія бы вѣры онъ ни былъ«. Но что касается до дѣлъ церковныхъ, то здѣсь, по 75-му Апостольскому правилу, доносъ отнюдь не долженъ быть принимаемъ отъ одного лица, а по крайней мѣрѣ отъ трехъ или двухъ свидѣтелей; потому же правилу и по 6-му правилу втораго вселенскаго собора запрещается принимать доносъ или жалобу отъ всякаго,—въ особенности отъ еретиковъ, отъ иновѣрцевъ, отъ изверженныхъ клириковъ, отлученныхъ отъ церкви мірянъ и тѣхъ,

которые сами подверглись обвиненіямъ и еще не оправдались. Посему четвертый вселенскій соборъ требуетъ, чтобы всегда предварительно собирались свѣдѣнія о клирикахъ или мірянахъ, доносящихъ на епископа. Также не позволялось принимать обвиненія противъ епископа отъ доносителей, у которыхъ одно изъ многихъ приносимыхъ ими обвиненій уже было изслѣдовано, и осталось недоказаннымъ. Если же обвиненіе представляется лицами безукоризненно православленными, не обвиняемыми въ какихъ либо преступленіяхъ, и вообще чуждыми всякихъ подозрѣній: таковымъ св. соборъ повелѣваетъ, во первыхъ » представить свои обвиненія всѣмъ епископамъ области, и предъ ними подтверждать доводами свои доносы«. Если же судъ епископовъ соединенныхъ епархій покажется обвинителю неудовлетворительнымъ; то ему предоставляется право обращаться къ большому собору епископовъ, но не прежде, какъ дастъ онъ письменное согласіе на принятіе одинаковаго съ обвиняемымъ наказанія, если окажется клеветующимъ на епископа. Большая осмотрительность наблюдалась соборною властію при опредѣленіи наказаній за преступленія. Она не была буквальною исполнительницею церковныхъ правилъ, а принимала въ разсужденіе всѣ обстоятельства, предшествовавшія преступленію, сопровождавшія оное и его послѣдствія. Соображаясь съ этими обстоятельствами иногда она и за важныя преступленія не лишала сана, а только устранила отъ дѣлъ епископскихъ, или сокращала права епископствія, или переводила виновнаго съ большей епархіи на меньшую. На такое измѣненіе церковныхъ правилъ примѣнительно къ обстоятельствамъ давала помѣстной власти полномочіе сама вселенская власть. Такъ принявшіе рукоположеніе отъ новатіанъ епископы, хотя по этому самому неминуемо подлежали изверженію, лишаемы были права священнодѣйствовать, но за раскаяніе удерживали почести епископскія. Мелетій, про-

изведшій расколъ въ церкви александрійской и причинившій много безпокойствъ церкви, лишенъ былъ святительскихъ правъ, но удержалъ имя епископа. Евстафій, митрополитъ памфилійскій, за своевольное оставленіе паствы неминуемо подлежавшій изверженію, вслѣдствіе своего раскаянія удержалъ не только имя епископа, но даже право священнодѣйствовать съ дозволенія епископовъ. Помѣстная соборная власть кареагенская епископовъ, незаконно рукополагавшихъ въ священныя должности, иногда лишала одного только права рукополагать, дозволяя имъ оставлять за собою всѣ прочія должности сана, какъ это видно изъ 64 правила четвертаго кареагенскаго собора ¹⁾. Таже церковь имѣла обычай, въ наказаніе епископамъ за несправедливое управленіе епархіями, лишать ихъ власти только надъ нѣкоторою частию паствы, а не надъ всею паствою. Это видно изъ повѣствованія блаженнаго Августина объ одномъ молодомъ епископѣ Антоніѣ ²⁾, обременявшемъ нѣкоторыхъ изъ своей паствы недостойными требованіями. Августинъ говоритъ: »мы такъ умѣрили нашъ приговоръ, чтобы и не лишитъ его епископства и не оставитъ безъ наказанія то, чего на будущее время не должно было дѣлать ни ему самому, ни его пріемникамъ. Мы обратили его власть, дабы онъ не начальствовалъ болѣе надъ тѣми, съ которыми такъ поступалъ, дабы и они въ праведной скорби, что онъ ими начальствуетъ, не вышли со всѣмъ изъ терпѣнія и озлобившись не подвергли опасности себя и его«. При томъ Августинъ замѣчаетъ, что это наказаніе въ Африкѣ не было новое и необычайное. Въ той же церкви, гдѣ митрополитское достоинство всегда представлялось старшему по лѣтамъ епископу, епископы были наказываемы отъятіемъ прену-

¹⁾ »Памятники древне-христ. церкви«. Вѣтринскаго. Часть VII стр. 212.

²⁾ Письмо 261.

ществу, сопряженныхъ съ ихъ лѣтами и отъятіемъ права на митрополитское мѣсто, какъ видно это изъ 261 письма Августина. За небрежность и нерадѣніе о паствѣ строгость церковнаго наказанія иногда умѣрялась тѣмъ, по словамъ Августина, что перемѣщали епископа изъ большей епархіи на меньшую. Вообще въ судѣ древней церкви надъ епископами рѣзко проявлялся существенный духъ или отличительный характеръ церковнаго суда, по которому имѣлось въ виду не удовлетвореніе только закону, а также и исправленіе виновнаго. Но надъ всѣмъ эгимъ господствовала мысль, чтобы судъ клонился къ созиданію церкви, а не къ разоренію. Посему тамъ, гдѣ снисхожденіе могло грозить опасностію для вѣры и нравственности паствы, не было мѣста снисхожденію. Въ такихъ случаяхъ соборная власть не давала пощадъ и заслуженнымъ пастырямъ, имѣя въ виду слова апостола Павла: *еще ангель съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, а наома да будетъ* (Галат. 1, 8). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, для прекращенія соблазна, мѣстная соборная власть изрекала анаѣму на виновныхъ даже по смерти (Кароуг. прав. 92).

Этихъ правилъ, освященныхъ древностію, строго держалась во всѣ времена и церковь русская. Въ ней судъ надъ епископами производился мѣстною соборною властію подъ предсѣдательствомъ русскихъ митрополитовъ, потомъ патріарховъ. А въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ мѣстной церкви оказывался недостаточнымъ, церковь русская обращалась къ матери своей—церкви константинопольской. Исторія русской церкви представляетъ много примѣровъ суда надъ епископами, которые свидѣтельствуютъ, что судъ сей чуждъ былъ поспѣшности, сопровождался строгою разборчивостію и проникался духомъ какъ христіанскаго милосердія, такъ и ревностной заботливости о благѣ церкви. Такъ въ 1055 году, при кievскомъ митрополитѣ Ефремѣ, судимъ

былъ новгородскій епископъ Лука Жидята, оклеветанный
 слугою своимъ Дудикомъ. Только чрезъ три года, когда об-
 наружилась его невинность, онъ возвратился съ полными
 правами въ свою епархію. Въ 1149 году митрополитъ Кли-
 ментъ Смолятичъ вытребовалъ въ Кіевъ и заключилъ въ
 печерскій монастырь новгородскаго епископа Нифонта, кото-
 рый не хотѣлъ повиноваться ему и поминать его въ цер-
 ковныхъ молитвахъ. Митрополитъ Константинъ въ 1163
 году на время лишилъ епископіи ростовскаго епископа Нес-
 тора по доносу на него »отъ своихъ домашнихъ«; но по-
 томъ возвратилъ ему епархію, увидѣвъ его невинность, и
 заключилъ въ темницу самыхъ доносчиковъ. Тотъ же ми-
 трополитъ Константинъ со всею строгостію судилъ другаго
 ростовскаго епископа Θεодора, который обманомъ получилъ
 епископскій санъ отъ патріарха константинопольскаго, не
 признавалъ надъ собою власти митрополита кіевскаго, не
 повиновался наложенному на него запрещенію, и даже про-
 изводилъ злодѣйства въ своей епархіи надъ лицами духов-
 ными и свѣтскими. Митрополитъ, соборнѣ разсмотрѣвъ
 вины его, лишилъ его сана и послалъ на островъ песій
 для покаянія; а потомъ за ожесточеніе предалъ его граж-
 данскому суду. Митрополитъ Кириллъ въ 1280 году отлу-
 чилъ ростовскаго епископа Игнатія отъ службы за то, что
 онъ велѣлъ изринуть тѣло князя Глѣба Васильковича изъ
 соборной церкви и погребсти въ монастырѣ. Но когда
 сынъ умершаго князя Борисъ обратился съ ходатайствомъ
 къ митрополиту за епископа, митрополитъ простилъ его,
 сказавъ: »кайся до своей смерти въ томъ грѣхѣ, ты осу-
 дилъ мертвеца прежде суда Божія; а пока онъ былъ живъ,
 ты принималъ отъ него дары, пилъ и ѣлъ съ нимъ«. Ми-
 трополитъ Киприанъ въ 1390 году, по приглашенію твер-
 скаго князя Александра Михайловича, ѣздилъ въ Тверь
 вмѣстѣ съ двумя греческими митрополитами, находившимися

тогда въ Москвѣ, и епископами Стефаномъ пермскимъ и Михаиломъ смоленскимъ, чтобы произвести соборный судъ надъ тверскимъ епископомъ Евфиміемъ. На Евфимія возстало все мѣстное духовенство монашествующее и бѣлое, бояре и простые люди жаловались на него »о мятежи и раздорѣ церковномъ«, и ввели на него разныя обвиненія. Евфимій не могъ оправдаться и лишенъ былъ своей кафедрой. При этомъ митрополитъ употреблялъ съ своей стороны попытки примирить епископа съ паствою; но, увидѣвъ, что отъ этого вражда и смятеніе въ городѣ только усиливается, счелъ за лучшее взять Евфимія съ собою въ Москву и помѣстить его въ своемъ чудовомъ монастырѣ. Тотъ же митрополитъ въ 1401 году созывалъ соборъ въ Москвѣ, на которомъ присутствовало девять владыкъ, для суда надъ архіепископомъ новгородскимъ Іоанномъ и луцкимъ епископомъ Саввою »за нѣкія вещи святительскія«. На соборѣ положено было—обоимъ подсудимымъ не выѣзжать изъ Москвы, »да не точію сами полезное и спасеное обрѣщутъ, но и инѣмъ полезное и спасеное будетъ«. Соборъ московскій при Василиѣ Василювичѣ Темномъ, въ 1442 году, осудилъ митрополита Исидора, принявшаго флорентинскую унію и старавшагося распространить ее въ Россіи. Соборъ московскій при Іоаннѣ III-мъ, въ 1494 году, осудилъ митрополита Зосиму за сочувствіе къ ереси жидовствующихъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда недостаточна была власть мѣстнаго собора, т. е. когда дѣло касалось митрополита или архіепископовъ новгородскихъ, которые имѣли преимущества предъ прочими епископами и иногда по особеннымъ политическимъ обстоятельствамъ оказывали непослушаніе митрополиту, судъ производилъ соборъ константинопольскаго патріарха, при чемъ или обвиняемые вызываемы были въ Константинополь, или присылаемы были уполномоченные отъ патріарха въ Россію для судо-

производства совмѣстно съ русскими пастырями, или, въ случаѣ упорства обвиняемыхъ, производился судъ надъ ними заочно въ Константинополь и присылаемы были патріаршія грамоты въ Россію. Такъ, когда послѣдовалъ доносъ константинопольскому патріарху Аѳанасію отъ Андрея епископа тверскаго на митрополита Петра, патріархъ прислалъ своею уполномоченнаго на соборъ русскій, состоявшійся въ Переяславль-Залѣскомъ, при чемъ обвиненіе пало на клеветника и дало случай святителю доказать свое незлобіе. А митрополитъ Кипріанъ, вслѣдствіе доноса на него отъ великаго князя Димитрія Іоанновича, вызываемъ былъ въ Константинополь; гдѣ оставался долгое время, пока не оправдался предъ соборомъ. Инокъ Феодоритъ, въ послѣдніе годы правленія митрополита Θεогноста, неудачно старавшійся обманомъ достигнуть митрополитскаго сана въ Константинополь, когда получилъ этотъ санъ, противъ всякихъ каноническихъ постановленій, отъ болгарскаго патріарха и, прибывши въ Россію, насильственно занялъ кіевскую кафедру, немедленно осужденъ былъ соборомъ константинопольскаго патріарха, при чемъ патріархъ разослалъ въ разныя мѣста Россіи грамоты, убѣждая не принимать Феодорита, какъ низложеннаго божественными канонами и божественнымъ и священнымъ соборомъ. Другой митрополитъ русскій Пимень, также обманомъ получившій санъ митрополита въ самомъ Константинополь, и послѣ того многими другими поступками возбудившій противъ себя обвиненія, низверженъ былъ сначала на соборѣ московскомъ, гдѣ присутствовали два греческіе митрополита, посланные отъ патріарха, а потомъ на соборѣ константинопольскомъ, вслѣдствіе упорства, подвергнутъ былъ не только низложенію, но и отлученію—вмѣстѣ съ своими единомысленниками. Патріархи константинопольскіе, въ правленіе митрополита Кипріана, судили владыкъ новгородскихъ

Моисея и Алексія, оказывавших непослушание высшей соборной русской власти, и высказывали въ своихъ грамотахъ имъ угрозы изверженія въ случаѣ упорства. Въ такомъ же духѣ продолжался судъ надъ епископами русской церкви и при патриархахъ. Хотя власть патриарховъ русскихъ была столько же обширна въ русской церкви, какъ власть константинопольскаго патриарха въ его патриархатѣ: однакоже при судѣ русскихъ патриарховъ надъ епископами строго наблюдались всѣ утвержденныя древнею церковію предосторожности; и судъ отнюдь не производился патриархомъ единолично, но совмѣстно съ соборомъ русскихъ пастырей. Вселенская власть, осудившая русскаго патриарха Никона на изверженіе изъ сана, между прочимъ поставила ему въ вину то, что онъ Павла епископа коломенскаго, хотя и достойнаго осужденія, рѣшился осудить на лишеніе сана-самолічно, безъ участія мѣстнаго собора. Въ такомъ же духѣ продолжаетъ и святѣйшій синодъ судъ надъ епископами. Онъ по обстоятельному изслѣдованіи дѣла, сообразно съ мѣрою вины епископовъ, или дѣлаетъ имъ внушенія, или переводитъ ихъ изъ высшихъ епарій въ низшія, или удаляетъ отъ епархіальныхъ дѣлъ, не лишая священнаго сана, а въ случаяхъ важныхъ, когда вина епископа сопряжена съ большимъ соблазномъ для паствы, или грозитъ нарушеніемъ спокойствія церковнаго и гражданскаго, св. синодъ опредѣляетъ и строгое наказаніе — изверженіе изъ сана. Такъ въ царствованіе императрицы Екатерины II, послѣ того какъ русская верховная государственная власть признала чрезмѣрное накопленіе монастырскихъ имуществъ бесполезнымъ для православной церкви и крайне вреднымъ для самаго иночества и было постановлено передать ихъ въ вѣдомство гражданское, когда ростовскій митрополитъ Арсеній упорно отстаивалъ монастырскую собственность, святѣйшій синодъ подвергъ его строгому суду, по которому онъ объявленъ изверженнымъ изъ сана.

Соображая дѣйствія епископовъ съ церковными законами, соборная власть обращала вниманіе не на одну худую сторону поступковъ, но и на хорошую сторону, и преграждая зло и соблазнъ наказаніями, старалась поощрять и развивать добро наградами. Правда, что награда пастырей, сущихъ не отъ міра сего, есть духовная, небесная, и раздаятель этихъ наградъ есть Самъ Пастыреначальникъ—Христосъ, Который и въ сей жизни награждаетъ добрыхъ пастырей, полагающихъ души своя за овецъ, обиліемъ даровъ благодатныхъ, и прославляетъ по смерти: но, имѣя въ виду немощь человѣческую, требующую поддержки для сохраненія постоянной энергіи при многотрудномъ пастырскомъ служеніи, и руководствуясь заповѣдію апостола »сподобляти сугубой чести добръ подвижающихся«, она удостоиваетъ великихъ и заслуженныхъ пастырей нѣкоторыхъ вышнихъ отличій и преимуществъ. Въ самыя древнія времена церкви прославившихся своими трудами и подвигами пастырей власть соборная отличала особеннымъ уваженіемъ въ торжественныхъ собраніяхъ, предоставляя имъ первенство при священнослуженіи, высшее мѣсто на соборахъ, и удостоивая ихъ почетной встрѣчи при посѣщеніи ими городовъ. Такъ при посѣщеніи св. Поликарпомъ Рима—ему предоставлено было тамъ первенство при священнослуженіи. При посѣщеніи св. Спиридономъ триміеунскимъ города Александріи, патріархъ александрійскій, вмѣстѣ съ епископами, вышелъ къ нему на встрѣчу и принялъ его съ честью. Иногда такимъ епископамъ предоставлялось право проповѣдывать въ чужихъ епархіяхъ. Такъ патріархъ антиохійскій и нѣкоторые епископы антиохійскаго патріархата вызывали въ свои кафедральныя церкви блаженнаго Феодорита епископа кирскаго, и предоставляли ему право проповѣдывать въ своемъ присутствіи народу, что въ тѣ времена, когда проповѣдничество было постояннымъ занятіемъ каждого епи-

скопа, считалось великою почестью. Когда уже установились опредѣленные митрополіи и соединена была съ званіемъ митрополитовъ власть въ церкви, возведеніе въ санъ митрополита сдѣлалось наградою заслуженнымъ епископамъ, которая присуждалась соборомъ митрополитовъ и окрестныхъ епископовъ. »Епископовъ по суду митрополитовъ и окрестныхъ епископовъ, гласить 12-е правило лаодикійскаго собора, и притомъ такихъ, которые съ давняго времени испытаны и въ словѣ вѣры и въ житіи сообразномъ правому слову, поставляти на церковное начальство«. Въ церквахъ африканскихъ строго наблюдалось старѣйшинство епископовъ. Епископамъ старѣйшимъ, т. е. прежде другихъ рукоположеннымъ, усвоялось не только первенство предъ младшими, но даже нѣкоторое начальствованіе надъ сими послѣдними; и соборъ карфагенскій постановилъ: »подвергать соборному суду тѣхъ епископовъ, которые не отдають преимущества поставленнымъ прежде и дерзають творить что либо не внявъ волѣ ихъ« (прав. 97). При разграниченіи предѣловъ епархій, голосу старшихъ епископовъ усвоялась особенная важность (Карфаг. прав. 132). Нѣкоторымъ старѣйшимъ епископамъ усвоялись особенные титулы: такъ карфагенскій соборъ, именуя нѣсколькихъ епископовъ, назначенныхъ быть судьями надъ однимъ епископомъ, между ними—Бсантиппа и Августина называетъ святѣйшими (прав. 113). А для устраненія недоразумѣній, кого считать старшимъ и кого младшимъ, карфагенскій соборъ 100-мъ правиломъ постановилъ, чтобы въ грамотахъ, даваемыхъ епископамъ при рукоположеніи, обозначались годъ и день рукоположенія. Нѣкоторымъ заслуженнымъ епископамъ даваемо было званіе митрополита или экзарха—не для выраженія ихъ особенной власти, усвоенной митрополитамъ и экзархамъ, какъ епископамъ главныхъ городовъ области, а для предпочтенія ихъ предъ другими епископами. Кодинъ называетъ

ихъ *предпочтенными* (ἐκέρτητοι¹). Нѣкоторымъ заслуженнымъ епископамъ давалось право употреблять при богослуженіи облаченіе, усвоенное патріархамъ, какъ-то: полиставрій и саккосъ; а иногда патріархи отъ себя посылали богатые облаченія болѣе заслуженнымъ епископамъ или митрополитамъ. Папа св. Григорій Двоесловъ посылалъ отъ римской каведры какъ даръ и знакъ особенной почести омофоръ (pallium) епископу сивильскому и епископу бентерберійскому. Съ того времени вошло въ обычай въ римской церкви награжденіе заслуженныхъ епископовъ омофорами, присылаемыми изъ Рима, къ несчастію впоследствии, по честолюбію папъ, послужившее къ униженію епископовъ²). Исторія русской церкви представляетъ не мало примѣровъ того, что епископамъ отличавшимся ревностію по вѣрѣ и благочестію соборная власть оказывала особое предпочтеніе предъ другими—и усвоила имъ нѣкоторыя внѣшнія отличія. Такъ константинопольскій патріархъ далъ право Іоанну новгородскому епископу называться архіепископомъ. Подобное званіе усвоено было константинопольскимъ патріархомъ Діонисію епископу суздальскому. Иногда константинопольскій патріархъ болѣе заслуженнымъ епископамъ русскимъ давалъ право носить кресчатыя ризы. При патріархахъ, когда въ русской церкви учреждено было нѣсколько митрополичьихъ и архіепископ-

¹) »Историч. разсужденія, читанныя въ публичномъ собраніи С-петербургской александровской академіи«. стр. 59. С-петербургъ 1823.

²) Съ IX вѣка римскіе папы, желая возвысить себя надъ всѣми епископами и поставить ихъ въ такую зависимость отъ себя, въ какой находятся пресвитеры отъ епископовъ, отняли у нихъ древнее право облачаться въ омофоръ, какъ отличительную епископскую одежду, даваемую при самомъ рукоположеніи, а заставили ихъ ожидать омофора отъ римской каведры, какъ милости или награды за особенное усердіе къ римскому престолу.

ских каедръ, заслуженные пастыри, по усмотрѣнію патріарха или собора, переводимы были съ епископскихъ каедръ на архіепископскія и митрополичьи. Святѣйшій правительствующій синодъ, слѣдуя древнимъ обычаямъ церковнымъ, ревностныхъ въ словѣ и житіи пастырей награждаетъ различными преимуществами: переводить съ младшихъ каедръ на старѣйшія, возводитъ на степень архіепископскую, иногда удостоиваетъ званія членовъ святѣйшаго синода или вызываетъ для присутствования въ ономъ.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ ¹⁾).

Апрѣля 1. Недѣля вайй. Рассказываема была исторія о воскресеніи Лазаря и вотъ, когда дошла рѣчь о томъ, что Марія, вышедши на встрѣчу Иисусу Христу, пала къ ногамъ Его, одному заводскому крестьянину по поводу этого пришло на мысль предложить вопросъ: А что если я встрѣчусь съ женщиной, то я ли долженъ напередъ поклониться ей, или она мнѣ? а ежели она не поклонится, долженъ ли я ей поклониться?—Очевидно, что этотъ вопросъ занималъ его; крестьянинъ былъ грамотный и почитывалъ духовныя книги.

—Кланяется ли, не кланяется ли тебѣ женщина, ты долженъ предупредить ее поклономъ, говорю я.

—Да какъ же такъ? я отца Василя спрашивалъ, такъ онъ мнѣ сказалъ, что женщина напередъ должна кланяться; Ева, говоритъ, сотворена изъ ребра Адамова, да и она напередъ согрѣшила и ввела въ грѣхъ Адама, а потому должна быть покорна мужу.

—О. Василій не ладно тебѣ сказалъ; ты самъ знаешь, что онъ былъ старичекъ мало учившійся ²⁾. Я же тебѣ

¹⁾ См. № 23-й.

²⁾ заштатный священникъ изъ неучившихся нигдѣ.

укажу на примѣръ І. Христа и на слова божественнаго Писанія. Развѣ ты не слыхалъ, какъ училъ Іисусъ Христосъ? Онъ вотъ что говорилъ: *возносяяй себе смирится, а смиряяй себе вознесетя*. Стало бытъ не надобно намъ мужчинамъ превозноситься предъ женщинами тѣмъ, что мы мужчины. Потомъ Онъ говоритъ: *кто хочетъ быть первымъ, тотъ будь всѣмъ слуга*. Развѣ ты не знаешь, что Іисусъ Христосъ выполнилъ это на самомъ дѣлѣ: будучи учителемъ и Господомъ, Онъ умылъ ноги своимъ ученикамъ, т. е. исполнилъ такое дѣло, какое обыкновенно исполняли слуги. (При этомъ объяснена причина обычая умывать ноги). Далѣе: Онъ не превозносится предъ женщиной тѣмъ, что онъ мужчина, а Самъ напередъ завелъ рѣчь съ самарянкой у колодца Іаковлева, такъ что она удивилась, что еврей заговорилъ съ ней; потому что евреи самарянъ презирали.

— Да какъ же и въ апостолѣ при вѣнчаніи читается: *мужъ глава жены, жены своимъ мужемъ повинуйтесь*.

— Мужъ вѣдь глава жены *своей*, а не чужой, которая попалася тебѣ на встрѣчу.

— И то вѣдь.

— Ну то-то! сказано: жены *своимъ* мужемъ повинуйтесь, а не такъ: женщины мужчинамъ повинуйтесь. Ужели же ты себя лично считаешь главою всѣхъ женщинъ на свѣгѣ? ужели всѣ женщины, въ томъ числѣ и чужія жены, должны повиноваться тебѣ? Въ семейномъ то быту, дома — то ты дѣйствительно глава своей жены, и жена должна повиноваться тебѣ; а на улицѣ ты не глава чужихъ женъ. Мы всѣ дѣти Отца небеснаго, члены единаго тѣла, другъ другу слуги, всѣ мужчины намъ братія, а всѣ женщины сестры, всѣ мы предъ Богомъ и другъ предъ другомъ равные; ни женщины не ниже насъ, ни мы не выше ихъ; вѣдь и женщины сотворены по образу Божію и онѣ приз-

ваны въ наследію царствія небеснаго: онѣ такія же дѣти Отца небеснаго, какъ мужчины; у насъ нѣтъ ни мужскаго, ни женскаго пола, и всѣ мы одно о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, какъ говорится въ словѣ Божіемъ. Поэтому намъ не слѣдуетъ ждать и требовать чести и поклоновъ отъ тѣхъ, которыя, какъ христіанки, имѣютъ предъ Богомъ равное съ нами право быть чадами Божіими, имѣютъ одинаковое съ нами мужчинами благодатное призваніе и назначеніе. Я тебѣ докажу это еще яснѣе. Когда І. Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ; то явившись вечеромъ ученикамъ, напередъ привѣтствовалъ ихъ, напередъ сказалъ имъ: *миръ вамъ* (Лук. 24, 36; Іоан. 20, 19). Вѣдь Христосъ выше учениковъ; однако Онъ напередъ сказалъ имъ слова привѣтствія. Стало бытъ если бы и дѣйствительно женщина была ниже тебя по достоинству; то и тогда ты бы долженъ былъ напередъ привѣтствовать ее по примѣру І. Христа. Еще: когда І. Христосъ по воскресеніи являлся женамъ мѣроносицамъ, шедшимъ отъ гроба, замѣтъ: женамъ; тогда онъ напередъ привѣтствовалъ ихъ, сказавъ: радуйтесь. Радуйтеси,—это тоже, что по-нашему: здравствуйте; евреи при свиданіи и здорованьи говорили: радуйтѣсь, какъ мы говоримъ другъ другу: здравствуйте. Слѣд. І. Христосъ поздоровался съ женщинами, а потомъ ужъ онѣ, какъ пишется въ евангеліи, поклонилися Ему (Матѳ. 28, 9). Ясно ли?

—Ну, теперъ понялъ; и то вѣдь такъ.

—Но я еще не докончилъ. Апостоль Петръ вотъ что пишетъ въ своемъ посланіи (1 Петр. 3, 7): *Мужіе такожде, вкупѣ живуще со своими женами, по разуму, яко немощнѣйшему сосуду женскому воздающе честь, яко наследницы благодатныя жизни,* а по-русски это будетъ значить вотъ что: Тоже и вы, мужья, обращайтесь благоразумно со своими женами, какъ немощнѣйшимъ со-

судомъ, оказывая имъ честь, какъ сонаслѣдницамъ благодатной жизни. Слышишь ли? Даже не только чужимъ, но и своимъ женамъ мужья должны оказывать честь, т. е. учтиво и ласково съ ними обходиться*, потому что и онѣ наслѣдницы царствія Божія. Апостолъ же Павелъ такъ училъ христіанъ: *будьте братолюбивы другъ ко другу любезни, честію другъ друга больше творяще* (Римл. 12, 10), т. е. по-русски: будьте братолюбивы другъ ко другу, въ почтительности другъ друга предупреждайте; слышишь ли опять? предупреждайте другъ друга въ почтительности; стало быть всякой нарови напередъ поклониться другъ другу, хотя ты считаешь себя по достоинству и выше того, съ кѣмъ встрѣтился, но не смотря на то предупреждай его честію, напередъ отдавай поклонъ; а дальше тотъ же апостолъ говоритъ: *не высокоумствуйте, но послѣдуйте смиреннымъ; не мечтайте о себѣ* (Римл. 12, 16). Когда послѣ прійдешь къ обѣднѣ, напхни миѣ; я покажу тебѣ въ книгѣ то мѣсто, гдѣ апостолъ говоритъ такъ.

— Да что ты, батюшко! я вѣдь тебѣ вѣрю; ужъ если говоришь, такъ видно тамъ такъ написано.

— Если бы всѣ христіане исполняли это слово апостола, т. е. если бы всѣ, встрѣчаясь съ другими, старались предупреждать другъ друга въ почтительности; то не возникало бы вопроса: кто кому напередъ долженъ кланяться. Такъ по ученію слова Божія выходитъ, что каждый долженъ стараться, чтобы кланяться встрѣчному человеку, кто бы онъ ни былъ, прежде его. Затѣмъ была докончена исторія воскресенія Лазаря и входа Господня въ Иерусалимъ.

— *Апрѣля 9. Понедѣльникъ Пасхи.* Разказана была исторія воскресенія Иисуса Христа, явленія его женамъ мироносицамъ, двумъ ученикамъ шедшимъ въ Эммаусъ и прочимъ апостоламъ вечеромъ. Одинъ спросилъ: для чего въ субботу

священники перемѣняли ризы черныя на свѣтлыя? Объяснено это тѣмъ, что въ великую субботу литургія бываетъ вмѣстѣ съ вечерней, а вечерня относится уже къ богослуженію слѣдующаго дня, а потому на литургіи въ субботу предъ евангеліемъ вмѣсто аллилуія поется: *воскресни Боже, суди земли*, и евангеліе читается о воскресеніи Иисуса Христа и о явленіи ангела и самаго Иисуса Христа женамъ мѣроносицамъ, что все это, и съ тѣмъ вмѣстѣ свѣтлыя ризы служатъ предвѣстіемъ воскресенія Христовъ. Священнослужители же въ бѣлыхъ ризахъ изображаютъ ангеловъ, сошедшихъ съ неба и отвалившихъ камень отъ дверей гроба. Въ особенности діаконъ, читающій евангеліе на амвонѣ, представляетъ Ангела, который отвалилъ камень отъ дверей гроба и возвѣщалъ съ него мѣроносицамъ о воскресеніи Христовомъ. Въ евангеліи отъ Матѳея, которое тогда читается, сказано: *Въ же зракъ его (Ангела) яко молнія и одѣяніе его бяше, яко снѣгъ*. Поэтому-то служащіе облакаются въ бѣлыя, яко снѣгъ, одѣянія.

Другой сказалъ: я думалъ, что Пилать во святыхъ.

— Почему же ты такъ думалъ?

— Да онъ оправдалъ Иисуса Христа.

— Да если бы и такъ; то этого недостаточно для того, чтобы быть святымъ: для этого требуется вѣра во Иисуса Христа и добродѣтельная жизнь, а Пилать былъ язычникъ, во Христа не увѣровалъ такъ, какъ разбойникъ увѣровалъ. Ты говоришь: оправдалъ; если бы оправдалъ, то Иисуса Христа не предалъ бы на распятіе.

— Вѣдь не Пилать, а жида его распяли.

— Еврейскій синедрионъ имѣлъ право осуждать преступниковъ на смерть, но приговоры свои представлялъ на утвержденіе прокураторовъ. Прокураторы, примѣрно, все равно, что нашъ губернаторъ; эти прокураторы были присылаемы изъ Рима и были язычники. Вотъ поэтому перво-

священники, признавъ Иисуса Христа виновнымъ въ томъ, что Онъ называлъ себя Сыномъ Божиимъ и осудивъ его на смерть въ своемъ синедріонѣ, привели Его къ Пилату, чтобы онъ утвердилъ приговоръ и стали обвинять Его сверхъ того въ томъ, что Онъ называетъ себя царемъ іудейскимъ. Пилатъ могъ и не утверждать приговора и освободить І. Христа, а между тѣмъ, признавъ Его невиннымъ, предалъ на пропятіе, хотя и умылъ руки. Какой же онъ святой?—За тѣмъ рассказана была въ порядкѣ исторія суда и осужденія Иисуса Христа, при чемъ поставлено на видъ колебаніе Пилата между долгомъ правды и совѣсти и челоуѣкоугодіемъ и опасеніемъ, его уклончивость, двоедушіе, хитрость, челоуѣкоугодничество и опасеніе лишиться милости и расположенія римскаго императора.

Третій сказалъ: я вотъ что слыхалъ: когда жида распяли Христа, тогда воробей носилъ гвозди, которыми надо было приколачивать руки и ноги, а голубокъ и синица отнимали у воробья. Синица отняла одинъ гвоздь и уронила въ море. По этому будто бы воробей проглатъ Богомъ, а голубъ и синица отъ Бога благословлены.

—Все это нелѣпныя басни! Ну посудите сами: ужели же распиватели Христовы не могли ни въ Іерусалимѣ, ни въ другихъ мѣстахъ найти гвоздей, такъ что воробью надобно было откуда-то доставать ихъ? ужели для услуги распивателямъ могло совершиться такое чудо, что воробей находилъ гдѣ-то и носилъ гвозди подобно тому, какъ пророку Іліи воронъ, по повелѣнію Божию, носилъ мясо и хлѣбъ? Вблизи Іерусалима нѣтъ моря: мертвое море далеко, а средиземное еще дальше. Въ какое же море синица уронила гвоздь? Кто такую нелѣпность говоритъ, тотъ самъ не знаетъ, что говорить. Ужели вы этимъ вымысламъ вѣрите?

—Не вѣрится что-то, замѣтилъ одинъ изъ слушателей; оно ужъ и видно, что сказка. Въ евангеліи объ этомъ ничего не говорится.

—И не вѣрьте, пожалуйста, подобнымъ баснямъ и не разсказывайте ихъ другимъ; а кто станетъ разсказывать, то вы останавливайте таковыхъ, чтобы подобныя нелѣпости и басни не распространялись между народомъ; а между тѣмъ что услышите неправдоподобнаго, чего нѣтъ въ священныхъ, въ божественныхъ книгахъ, о томъ сказывайте мнѣ.

—И то, батюшко, мы не мало тебѣ этихъ басень-то разсказали, да еще не всѣ; слишкомъ много ихъ ходитъ въ народѣ-то. На память иной разъ не приходитъ. А вотъ заговоришь о чемъ, такъ и вспомнишь.

—*Апрѣля 10. Вторникъ Пасхи.* Одинъ спросилъ: для чего въ первый день Пасхи во время чтенія евангелія бываетъ перезвонъ во всѣ колокола?

—Вы конечно замѣчали, что евангеліе въ этотъ день читается не все заразъ, а по частямъ и притомъ полсремѣнною всѣми служащими священниками и діаконами, а если служащихъ священниковъ и діаконѣвъ много, то читается не только по-славянски, но и на разныхъ языкахъ, напр. на греческомъ, латинскомъ, еврейскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и читается притомъ въ разныхъ частяхъ храма: одинъ діаконъ на амвонѣ, другой на южной сторонѣ; третій на сѣверной сторонѣ, четвертый въ трапезѣ или у западныхъ дверей. Это дѣлается для торжественности, а главнымъ образомъ въ знакъ того, что евангеліе Христово проповѣдано во всѣхъ странахъ, во всѣмъ народамъ, и русскимъ, и грекамъ, и римлянамъ и друг., по слову священнаго Писанія: *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ*, т. е. апостоловъ, *и во концы вселенныя глаголы ихъ*. Тоже значитъ и перезвонъ въ разные колокола, повѣшенные на колокольнѣ, въ слухъ на всѣ четыре стороны, т. е. что евангеліе проповѣдано во всѣхъ странахъ міра и разнымъ народамъ. Сверхъ того перезвонъ этотъ означаетъ громогласность и неотразимое вліяніе евангелія на людей: какъ звонко гудятъ

колокола, и дѣйствуютъ на слухъ людей; такъ же громко было проповѣдуемо евангеліе всѣмъ народамъ, дѣйствовало на ихъ души и привлекало ихъ въ вѣрѣ Христовой.

— Вотъ оно что! и то не даромъ. Слушай звонъ, да понимай, что онъ.

— А я, батюшко, слыхалъ что колокола вызваниваютъ грѣхи, сказалъ одинъ изъ слушателей.

— Какъ это вызваниваютъ?

— Т. е. ежели кто завелъ колоколъ или сдѣлалъ прикладъ на заведеніе колокола; то во время звона въ этотъ колоколъ грѣхи того человѣка какъ будто вызваниваются, снимаются по маленьку съ того человѣка.

— Т. е. очищаются, прощаются, добавилъ я въ поясненіе его мысли.

— А я слыхалъ, замѣтилъ другой, что колокола вызваниваютъ грѣхи человѣка тогда только, когда онъ сдѣлалъ прикладъ на 30 колоколовъ.

— Ну, и эта болтовня есть нелѣпный звонъ; толки эти противны и ученію вѣры и здравому смыслу. По ученію слова Божія, грѣхи очищаются благодатию Божіею въ таинствахъ крещенія, покаянія, причащенія и елеосвященія, а звонъ не принадлежитъ къ числу таинствъ и благодатныхъ средствъ къ очищенію грѣховъ; чрезъ звонъ благодать Божія не сообщается человѣку. Да и въ таинствахъ благодать Божія сообщается только тому человѣку, который самъ непосредственно участвуетъ въ этомъ таинствѣ, наприм. самъ крестится, самъ кается, самъ соборуется, а не тому, который бываетъ при совершеніи этихъ таинствъ. Добро бы сдѣлавшій прикладъ самъ звонилъ въ колоколъ, или хотъ бы во время звона сидѣлъ подъ колоколомъ, ну тогда не вызвонились ли бы, можетъ быть, такія дикія мысли изъ его головы, какъ мысль о вызваниваніи грѣховъ колоколомъ; а то сдѣлавшій прикладъ живетъ гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ,

даже и не слышитъ звона того колокола, въ который онъ сдѣлалъ прикладъ. Какъ тутъ звонъ-то вызвонить его грѣхи? Посудите сами: грѣхи можетъ прощать только Богъ за раскаянiе человѣка. Но вотъ человѣкъ въ грѣхахъ не раскаивается, а только заводитъ колоколь: хоть не за что ему простить грѣхи и Богъ не проститъ ихъ; но за то помимо Бога, безъ вѣдома Божiя, колоколь свое дѣло дѣлаетъ: грѣхи вызваниваетъ. Не нелѣпо ли это? Конечно прикладъ въ церковь на принадлежности богослуженiя есть дѣло доброе, и церковь ежедневно молится *о плодоносящихъ и добродѣющихъ во святѣмъ храмѣ семъ*, т. е. о сдѣлавшихъ пожертвованiя на храмъ, чтобы ихъ Богъ помиловалъ; на клиросѣ поютъ о нихъ: Господи помилуй трижды; но помилуешь ли Богъ,—это дѣло неизвѣстное и вѣдомое одному Богу. Тутъ только молитва о нихъ; а услышится ли, исполнится ли эта молитва, это еще вопросъ.

—Да и то сказать, замѣтилъ одинъ изъ слушателей, такъ-то богатымъ людямъ можно было бы лѣвой рукой попасть въ рай,—сдѣлай прикладъ въ 30 колоколовъ по рублю—всего 30 рубл.,—и заслужишь царство небесное.

—Ну да! по словамъ Иисуса Христа, *царствiе Божiе нудится и нуждницы восхищаютъ е*, т. е. царствiе Божiе съ усилениемъ прiобрѣтается и только усиленные искатели получаютъ его. А такъ легко было бы прiобрѣсть царствiе Божiе. Богатый человѣкъ заведетъ только колоколь, издержитъ, положимъ, тысячу рублей—а тамъ живи, какъ придется, грѣши сколько хочешь, царствiе небесное прiобрѣтешь; колоколь вызвонитъ твои грѣхи. А Спаситель вотъ какъ училъ: одинъ человѣкъ спросилъ Его: что мнѣ дѣлать, чтобы наследовать жизнь вѣчную? Онъ отвѣчалъ: соблюди заповѣди. Стало быть для полученiя жизни вѣчной надобно не прикладъ въ колоколь только сдѣлать, а заповѣди соблюдать. Конечно пожертвованiе въ храмъ есть одно изъ

добрыхъ дѣлъ; но царствіе небесное Спаситель обѣщаетъ не за одно доброе дѣло, а за исполненіе всѣхъ заповѣдей и преимущественно за дѣла милосердія къ ближнимъ, именно за пропитаніе голодныхъ, одѣваніе нагихъ, служеніе больнымъ и узникамъ, успокоеніе странныхъ. Думайте и вѣрьте такъ, что пожертвованіе на храмъ, какъ доброе дѣло, не будетъ забыто Богомъ и принесетъ по волѣ Божіей какую-нибудь пользу душѣ человѣка; но что колоколь вызвонитъ грѣхи, очиститъ душу отъ грѣховъ, тому не вѣрьте и другимъ растолкуйте это. Отъ такого вѣрованія можетъ быть большой нравственный вредъ для человѣка: иной, думая такъ, не будетъ стараться объ удаленіи отъ грѣха, объ исполненіи заповѣдей Божіихъ, не будетъ думать о покаяніи и исправленіи жизни, а станетъ только дѣлать приклады на заведеніе колоколовъ въ надеждѣ получить спасеніе за одно это. А тамъ глядишь, на страшномъ судѣ Богъ по грѣхамъ его поставитъ его ошуюю; не скажетъ же ему Богъ: ты хотя грѣшилъ и не раскаялся, но за то заводилъ колокола; за это одно наследуй царство небесное. А Онъ вотъ что скажетъ: *приидите благословеннии Отца моего* и проч.

ЗАМѢТКА НА СТАТЬЮ: »ДѢЛО УЛУЧШЕНІЯ БЫТА ДУХОВЕНСТВА«¹⁾.

Улучшеніе быта не только каждаго отдѣльнаго лица, но и каждаго отдѣльнаго сословія должно быть устроено такимъ образомъ, чтобы не пренятствовало, а напротивъ, способствовало благосостоянію всего государства въ совокупности всѣхъ его единичныхъ лицъ и цѣлыхъ сословій. Въ этомъ правилѣ заключается, можно сказать, вѣнецъ со-

¹⁾ »Современный Листокъ« за 1870 годъ № 17.

ціальной мудрости. Такому мудрому правилу не измѣняло и не измѣняетъ ни одно изъ блестящихъ преобразованій въ нашемъ отечествѣ во время настоящаго царствованія,—потому что всѣ преобразованія, вызываемыя одни другими и систематически послѣдовательныя, очевидно, клонятся къ тому, чтобы, признавъ общеловѣческія права за всѣми членами отечества, надѣлать потомъ частными правами всѣ лица и сословія соотвѣтственно служенію ихъ общему дѣлу и всѣ разнородные элементы общества связать между собою правильными, взаимно другъ другу помогающими отношеніями, чтобы каждое сословіе несло свои спеціальныя обязанности въ отношеніи къ цѣлому государству и каждое лицо дѣлало свое дѣло не потому, что оно принадлежитъ къ тому или другому сословію по происхожденію или по другимъ какимъ либо причинамъ, а по склонности и способностямъ; чтобы свободный трудъ на всѣхъ поприщахъ жизни былъ доступенъ всякому гражданину отечества и служилъ источникомъ благосостоянія всѣхъ отдѣльныхъ лицъ, отдѣльныхъ сословій и цѣлаго государства. Духовенство, какъ живой членъ государственнаго организма, не могло остаться безъ преобразованій, согласно требованіямъ времени и общему строю, и его преобразованія, частію уже приведенныя въ исполненіе, а частію еще только предназначенныя къ исполненію, конечно, стремятся къ тому же, къ чему и всѣ другія преобразованія, т. е. чтобы достигнуть возможно большаго, какъ частнаго, такъ и общаго благосостоянія. Слѣдовательно всѣ преобразованія, касающіяся духовенства, настоящія и имѣющія быть, не даютъ никому серьезнаго повода опасаться чего-либо за себя и за другихъ ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ: въ благомъ началѣ уже заключается ручательство и за его благія послѣдствія.

Между тѣмъ духовенство, конечно не все, привыкшее, въ силу историческихъ причинъ, къ вѣковому застою, не

могло встрѣтить постигшія и имѣющія постигнуть его реформы, разрушающія его старые порядки, или, точнѣе, безпорядки безъ шума, толковъ и волненій. Многимъ наиболѣе трусливымъ и мнительнымъ лицамъ стали мерещиться въ реформахъ какіе-то ужасы, которые, въ силу своей заразительности, сообщаются и болѣе храбрымъ лицамъ. Успокоительныя заявленія центрального присутствія по дѣламъ духовенства касательно пересмотра состава приходовъ и причтовъ, опубликованныя въ прошедшемъ 1869 году ¹⁾, мало достигаютъ своей цѣли, вѣроятно, потому, что, въ противоположность этимъ заявленіямъ, нѣкоторыя лица даже печатно продолжаютъ представлять всѣ реформы въ средѣ духовенства въ мрачномъ видѣ; а духовенство, разочарованное въ нѣкоторыхъ своихъ надеждахъ по ихъ несбыточности, охотно сочувствуетъ заявленіямъ собратій, и такимъ образомъ болѣе или менѣе впадаетъ въ уныніе, лишаящее его энергіи. Къ числу заявленій послѣдняго рода принадлежитъ статья сельскаго священника Ферапонта Виноградова, помѣщенная въ «Современномъ Листкѣ» за настоящій 1870 годъ подъ названіемъ «Дѣло улучшенія быта духовенства». Хотя передовая статья «Соврем. Листка» и опровергла нѣкоторыя мрачныя представленія, заключающіяся въ этой статьѣ, но изъ пощады ли къ ея автору, или по другимъ побужденіямъ, опровергала ихъ не въ такой цѣлости и не до такой стѣпени, чтобы вполне успокоить своихъ читателей. Потому-то мы и рѣшаемся на статью о Виноградова сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія.

Настроивъ себя на «грустныя мысли», авторъ статьи прямо обращаетъ «вниманіе на слѣдующія крупныя реформы: на реформу духовно-учебныхъ заведеній, на запреще-

¹⁾ Въ «Совр. Лист.» 1869 г. №№ 86—88; въ «Руков. для с. паст.» 1869 г. №№ 48 и 49 и въ др.

ніе наслѣдственнаго закрѣпленія мѣсть за дѣтьми духовенства, и наконецъ на реформу о новомъ составѣ церкви и причтовъ. Эта послѣдняя реформа разразилась—дескать надъ духовенствомъ, какъ громовой ударъ, и повергла его совершенно въ безвыходное положеніе«. Авторъ статьи, очевидно, съ первыхъ же строкъ начинаетъ преувеличивать разсматриваемые имъ предметы.

Авторъ статьи плачется на то, что—»къ намъ съ запада навѣялъ принципъ—слиянiе сословій, уничтоженіе сословныхъ преградъ—въ примѣненіи къ духовенству«. Рѣчь идетъ о томъ, что въ преобразованныя семинаріи принимаютъ на воспитаніе дѣти изъ всѣхъ сословій, а такимъ образомъ доступъ къ священству открывается для всѣхъ сословій безъ различія. Что въ этой перемѣнѣ могло бы возбудить »во всемъ духовенствѣ невеселыя думы«, мы не понимаемъ. Да полно—съ запада ли навѣяно къ намъ такого рода уничтоженіе сословныхъ преградъ въ примѣненіи къ духовенству? Нѣтъ, не съ запада, а съ востока—отъ древней вселенской церкви. 33-е правило 6-го вселенскаго собора опредѣляетъ: »иже поставленія достоинъ, аще и не священническаго есть рода, или иного коего, да поставится«. Итакъ реформа, уничтожающая сословныя преграды въ примѣненіи къ духовенству, въ виду такого соборнаго постановленія, есть не уклоненіе отъ праваго пути, а возвращеніе на правый путь.—Подрывъ реформы съ этой стороны вышелъ болѣе, чѣмъ неудаченъ.

Далѣе слѣдуетъ сѣтованіе на то, что »только даровитымъ юношамъ открытъ доступъ учиться въ семинаріи и что бездарные лишены возможности дотянуться до окончанія курса« (и слѣд. до пріобрѣтенія священства). Сѣтовать подобнымъ образомъ было бы гораздо логичнѣе на природу, которая надѣляетъ людей не одинаковыми дарами, и на родителей, которые худо развиваютъ въ своихъ дѣтяхъ дары

природы; а не на реформу, которая, для блага государства и частныхъ лицъ, желаетъ предоставлять должности лицамъ достойнымъ и способнымъ и затворяетъ врата священства для лицъ бездарныхъ и неспособныхъ. Содержаніе преобразованныхъ духовно-учебныхъ заведеній, сравнительно съ прежнимъ, стало, дѣйствительно, обходиться гораздо дороже, но это по той простой причинѣ, что они стали гораздо лучше; а хорошее дешево не бываетъ. По русской поговоркѣ, »дорого, да мило; дешево, да гнило«. А будто »народъ и духовенство видимо приуныли отъ матеріальнаго гнета на церкви и духовенство« по поводу дорогаго содержанія духовно-учебныхъ заведеній,—это заявленіе о. Виноградова наивно. Съ какой стати стало бы унывать духовенство при видѣ своихъ сословныхъ учебныхъ заведеній въ хорошемъ состояніи? Что касается до нашего простодушнаго народа,—всякія розказы о новостяхъ нашего духовно-учебнаго воспитанія онъ слушаетъ безучастно. Преобразованныя духовныя училища такъ прочно поставлены, что слабыя дѣйствія училищныхъ депутатовъ отъ духовенства, — новый источникъ горя для о. Виноградова, не могутъ нанести имъ существеннаго вреда, да и въ тѣхъ маловажныхъ послѣдствіяхъ, которыя могутъ быть производимы слабыми дѣйствіями депутатовъ, все таки виновата не реформа, а виноваты съ одной стороны злоупотребленіе реформою, а съ другой невнимательность самого духовенства къ собственнымъ сословнымъ интересамъ. Развѣ при старыхъ плохихъ порядкахъ не было злоупотребленій, и болѣе крупныхъ по управленію духовно-учебными заведеніями, чтобы на основаніи теперешнихъ злоупотребленій старые порядки предпочитать новымъ?

Мы отнюдь не думаемъ утверждать, будто духовно-учебныя заведенія возведены послѣднею реформою на самый верхъ совершенства; но то, что о. Виноградовъ находитъ

въ нихъ по преобразованіи неудобнаго и нехорошаго, какъ то: доступъ въ нихъ для всѣхъ сословій, нетерпимость въ нихъ бездарности и безуспѣшности, сравнительная съ прежнимъ дороговизна ихъ содержанія и т. п.,—въ сущности составляетъ лишь ничѣмъ незамѣнимыя ихъ достоинства. Если въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и по ихъ преобразованіи, остались нѣкоторые недостатки и неудобства, то это, по нашему мнѣнію, неодинаковость программы преподаваемыхъ въ нихъ предметовъ съ другими свѣтскими учебными заведеніями,—неодинаковость, затрудняющая духовнымъ воспитанникамъ переходъ въ иныя учебныя заведенія и воспитанникамъ иныхъ заведеній—вступленіе въ духовныя заведенія.

Разсуждая о реформѣ запрещенія зачислять мѣста, авторъ разбираемой статьи вовсе сбился съ логической колеи и представилъ всѣ предметы на изнанку. «Священники нынѣ (?) принуждены выдавать дочерей за послѣдняго крестьянина», лаконически заключаетъ авторъ по поводу этого запрещенія... «Не хочу дескать рисовать эту картину въ подробностяхъ: она мрачна, грустна». Съ языка о. Виноградова сорвались несчастныя слова, крайне компрометирующія того, кто сказалъ ихъ, и частію всѣхъ тѣхъ, кто принадлежитъ къ священническимъ семействамъ. Сказать, что священническія дочери, помимо зачисленія за ними мѣстъ, могутъ быть выданы лишь за послѣднихъ крестьянъ, значитъ узавзвить не реформу, а лица того ничѣмъ не заслуживающія. Но къ счастью сказать это, значитъ сказать нелѣпность... Но, прекращая рѣчь объ этомъ щеготливомъ предметѣ, обратимся къ старымъ порядкамъ, чтобы сличить ихъ съ новыми. Прежде было разрѣшено епархіальнымъ начальствамъ зачислять мѣста послѣ умершихъ отцовъ за ихъ дочерьми и сыновьями въ видахъ обезпеченія остальнаго сиротствующаго семейства и сбереженія скудныхъ средствъ

попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія на другія неотложныя вспоможенія: вотъ гдѣ основаніе обычая зачислять мѣста за духовными дѣвицами. Этимъ разрѣшеніемъ, по его основному смыслу, могли, очевидно, пользоваться только сиротствующія дѣвицы, и оно никакъ непримѣнимо, въ противность запоздалымъ надеждамъ о. Виноградова, къ живымъ священникамъ, которые по предмету выдачи своихъ дочерей и *прежде* находились въ томъ же положеніи, въ какое поставлены *нынѣ*. Правда, разрѣшеніе зачислять мѣста, благодаря корысти, протекціямъ, эгоизму и другимъ человѣческимъ страстямъ, не замедлило распространиться и въ ширь и въ даль; маленькая брешь скоро превратилась въ пространныя ворота. За родительскими мѣстами предметомъ зачисленія стали мѣста послѣ братьевъ, дядей, ближнихъ и дальнихъ родственниковъ и наконецъ чужихъ; потомъ послѣдовала сдача мѣстъ живыми служащими лицами, которые часто послѣ сдачи искали для себя новыхъ мѣстъ, чтобы поступить съ ними попрежнему. Послѣ сиротъ вступили на арену зачисленія мѣстъ отцовскія дочери; напослѣдокъ правомъ зачисленія могъ пользоваться всякій, кто могъ и умѣлъ обдѣлать дѣльце. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ бывало то, что изъ числа восьмидесяти священническихъ праздныхъ мѣстъ только два-три мѣста были свободными отъ зачисленія за дѣвицами: вотъ этого-то раздолья и жалабеть о. Виноградовъ. Священникамъ честнымъ, гнушающимся всякими низкими средствами, чтобы пристроить своихъ дѣтей, тогда ужъ подлинно не было возможности видѣть дочерей своихъ за священниками, не смотря на всѣ благопріятствующія тому обстоятельства. Бѣдные духовные воспитанники, двѣнадцать лѣтъ корпѣвшіе въ училищныхъ и семинарскихъ стѣнахъ, приготовляясь къ священству, при первомъ шагѣ въ самостоятельную жизнь, лишены были свободы въ выборѣ для себя пожизненной подруги... Вотъ эта

картина, какъ въ цѣломъ, такъ и въ подробностяхъ, дѣйствительно мрачна и грустна. Пусть о минованіи этой милой картины надрывается сердце о Виноградова; а мы чувствуя полную самостоятельность въ своихъ дѣлахъ семейныхъ и отстраняя отъ нихъ всякое постороннее вмѣшательство, постараемся приучить своихъ сыновей и дочерей къ труду, и такъ направить ихъ воспитаніемъ и образованіемъ, чтобы сыновья »не спустились въ низшіе слои общества«, а дочери не годились къ выдачѣ за мужъ лишь »за послѣдняго крестьянина«. Это было бы болѣе благороднымъ и надежнымъ средствомъ пристроить нашихъ дѣтей, чѣмъ зачисленіе за ними чужихъ служебныхъ мѣстъ, которое, благодареніе Богу, миновало невозвратно.

Мы не понимаемъ, съ какою цѣлю о. Виноградовъ, разсуждая о новомъ составѣ церкви и причтовъ, вовсе упустилъ изъ виду разяснительное по этому предмету заявленіе Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, которое было опубликовано еще въ половинѣ 1869 года и не могло быть неизвѣстнымъ о. Виноградову. Какова бы ни была его цѣль въ этомъ случаѣ, намъ все-таки было бы непрослительно возмущаться и тренетать за свою будущую участь отъ частныхъ заявленій автора, который не смотря на свои »свѣтлые взгляды« (лестное выраженіе передовой статьи »Современнаго Листка«), наполнилъ статью свою преувеличеніями разсматриваемыхъ предметовъ, неосновательными, непослѣдовательными, парадоксальными и превратными сужденіями, тогда-какъ насъ успокоиваетъ во всемъ правительственное заявленіе. Однако, по поводу рѣчи о послѣдней громадной реформѣ, о. Виноградовъ описываетъ служеніе сельскаго священника въ такихъ мрачныхъ и вмѣстѣ фальшивыхъ краскахъ, что протестъ противъ него самъ напрашивается подъ перо. Такъ, выдумавъ, и конечно, съ особою цѣлю, будто новое положеніе требуетъ за-

нятія настоятельскихъ мѣстъ въ сельскихъ церквахъ лицами съ академическимъ образованіемъ, авторъ, тоже, вѣроятно съ особою цѣлю, замѣчаетъ, что лице съ высшимъ академическимъ образованіемъ, посланное въ село во священника, находится въ сильной опасности сойти съ ума!!! Какъ на фактъ, подтверждающій такія опасенія, авторъ указываетъ на одного посланнаго на служеніе въ село и потомъ сошедшаго съ ума протоіерея магистра. Но этотъ магистръ безъ сомнѣнія сошелъ съ ума не отъ сельской жизни собственно (ей, напротивъ, свойственно укрѣплять нервы), а отъ иныхъ болѣе естественныхъ причинъ, — отъ такихъ, отъ какихъ это бѣдствіе случается и съ иными бѣдными смертными. Намъ кажется страннымъ еще и то, почему сельская жизнь и обращеніе съ мужиками, по словамъ о. Виноградова, должны сводить съ ума священниковъ именно съ высшимъ, академическимъ, а не съ низшимъ, семинарскимъ образованіемъ? Положимъ, дѣйствительно случается то, что авторъ приводитъ въ подтвержденіе своего парадокса (т. е. «мужикъ, не разбирая, спишь ли, не спишь ли ты, жарить дубинкой въ полночь по бошкамъ священника, вызывая его скорѣе съ потребой къ снахъ, находящейся при кончинѣ и испуганный священникъ въ подобныхъ случаяхъ дрожить всѣми нервами», и по мысли автора, близокъ къ сумашествію); но и послѣ этого все-таки остается непонятнымъ, почему такой испугъ и вообще такая неловкость мужика опасны въ отношеніи къ разсудку для священниковъ именно съ академическимъ, а не съ инымъ образованіемъ (какъ-будто въ духовныхъ академіяхъ пріобрѣтается особенная способность къ потерѣ разсудка). Духовное образованіе мы вообще разумѣемъ (въ этомъ долженъ согласиться и о. Виноградовъ) не въ смыслѣ развитія нѣжности, раздражительности по поводу слабостей человѣческихъ, чувствительности ко всякаго рода огорченіямъ и т. п.; а въ

приобрѣтеніи терпѣливости, снисходительности, великодушія, доброжелательства, готовности на жертвы и другихъ доблестей, сопряженныхъ съ христіанскимъ развитіемъ ума и сердца: стало быть, чѣмъ образованнѣе духовное лицо, тѣмъ оно уживчивѣе во всякой средѣ и довольнѣе всякимъ состояніемъ, въ какомъ бы оно ни было поставлено. Вотъ почему требуются священники наиболѣе образованные въ духовномъ специальномъ смыслѣ не только для городскихъ, но и для сельскихъ, вообще для всякихъ приходоѡ. И сельская жизнь съ неизбѣжнымъ въ ней обращеніемъ съ мужиками отнюдь не дѣлаетъ сама по себѣ службу священника несомною. Если мужикъ, самъ напуганный внезапнымъ приближеніемъ смерти къ одному изъ членовъ своего семейства, прибѣжитъ безъ памяти къ священнику и въ свою очередь сообщитъ ему свой испугъ, то это проститъ ему не только образованный священникъ, но и всякій порядочный человѣкъ. Вѣдь испугъ такого рода возможенъ не только въ сельской, но и во всякой другой жизни: васъ могутъ ненамѣренно напугать подобнымъ образомъ ваша жена, ваши дѣти и пр. И по поводу мужичьей неловкости очень неловко доходить до такой ненависти и презрѣнія къ мужикамъ, чтобы изъ-за нихъ перебранить и всѣхъ »мужикофиловъ«, какъ это дѣлаетъ о. Виноградовъ въ своей статьѣ. Кто же эти мужикофилы, которые будто бы задерживаютъ дѣло улучшенія быта сельскихъ священниковъ? О. Виноградовъ несправедливо называетъ мужикофилами какихъ-то »московскихъ запѣваль«, которые рекомендуютъ установить извѣстныя отношенія сельскихъ приходоѡ къ ихъ священникамъ вовсе не по пристрастію къ мужикамъ и не по зложелательству къ сельскимъ священникамъ, а по особымъ, совершенно невиннымъ, экономическимъ и социальнымъ соображеніямъ. Мужикофилы—это сами же сельскіе священники, съ немногими развѣ исключеніями. Посмотрите, въ какой

партіи группируются сельскіе священники въ земскихъ собраніяхъ? Всегда въ партіи крестьянъ, и здѣсь, во имя небесной правды, уравниваютъ своими голосами слабыхъ съ сильными. Вообще, мы сельскіе священники тяготимся только нашею бѣдностію, а не инымъ чѣмъ въ сельской жизни, и желаемъ перемѣны не нашего мѣстожителства и не окружающей насъ среды, а единственно нашего матеріальнаго состоянія. Мы мужикофилы, въ количествѣ десятковъ тысячъ, »проживаемъ въ деревняхъ въ лаптяхъ мужиковъ«, не сходя съ ума, многіе годы, »и трупъ ни одного изъ насъ не отправленъ въ анатомическій музей, какъ рѣдкій случай диговинной смерти отъ психической причины«, какъ страшаетъ насъ о. Виноградовъ, который въ своихъ мрачныхъ взглядахъ на сельское священнослуженіе дошелъ до уродливой крайности.

О. Виноградовъ жалуется на грубую зависимость сельскаго духовенства отъ мужиковъ и желаетъ, чтобы ея не было. Духовенство, дѣйствительно, зависить отъ мужиковъ; но только въ матеріальныхъ средствахъ жизни; никакой другой зависимости мы не признаемъ, — потому что не чувствуемъ. Однако эта зависимость есть взаимная и слѣд. естественная; потому что какъ духовенство зависить отъ мужиковъ въ средствахъ жизни, такъ и мужики зависять отъ духовенства по исправленію религіозныхъ потребностей. А чтобы эта взаимная зависимость была менѣе груба и болѣе гуманна, къ этому ведетъ предполагаемая реформа соединенія приходовъ и сокращенія причтовъ, которая, умноживъ матеріальныя средства духовенства, съ одной стороны должна избавить его отъ нужды въ излишней и, можетъ быть, непосильной помощи прихожанъ, а съ другой избавить прихожанъ отъ непріязненныхъ столкновеній съ духовенствомъ по поводу исправленія требъ.

Чтобы представить духовенство, и именно сельское (къ

этому авторъ имѣлъ свои побужденія) достойнымъ лучшей участи, о. Виноградовъ, какъ и слѣдовало, принялся защищать его отъ различныхъ нареканій со стороны какихъ-то «московскихъ запѣваль-мужиофиловъ». »Можно ли произносить такой рѣшительный приговоръ«, восклицаетъ онъ, »что мы служимъ церкви безъ истиннаго призванія? И это истинное призваніе доказываетъ подлинно оригинально. Со степени миссіонерства, на которое возвелъ о. Виноградовъ духовенство, и опять именно сельское, черезъ нѣсколько строкъ онъ низводитъ его на степень, на которой оно не должно имѣть уваженія. Невольную улыбку вызываетъ въ читателѣ слѣдующій заключительный отзывъ автора о достоинствахъ защищаемаго имъ сельскаго духовенства: »нынѣ сельскій священникъ... боится Бога, а мужиковъ, кажется, еще пуще боится«. Такая защита способна внушить читателю статьи не сочувствіе, а одно презрѣніе къ защищаемому сословію; чтобы защитить сословіе отъ такой оригинальной защиты, мы должны увѣрять всѣхъ и cadaго, что сельское духовенство, особенно сельскіе священники вообще не такъ трусливы, какъ они представлены о. Виноградовымъ.

Чтобы »поставить духовенство на ту степень, на которую требуетъ поставить его современная европейская цивилизація« (вотъ здѣсь-то повѣяло съ запада), о. Виноградовъ требуетъ »разширенія (и еще какого-то самостоятельнаго) его гражданскихъ правъ, избавленія его отъ тяжелой зависимости отъ мужиковъ и доставленія сельскимъ священникамъ (и только сельскимъ) авторитета матеріальнаго и гражданского«. Требования эти сами по себѣ невинны; да начто измѣнять положеніе такого сословія, которое вполне соотвѣтствуетъ своему назначенію, именно—служить по истинному призванію, и даже еще съ духомъ миссіонерства? Вѣдь улучшаютъ только плохое, а хорошее всегда

оставляютъ безъ измѣненія. Духовенству, однако, даны такія гражданскія права, которыя не требуютъ никакого разширенія; да и разширеніе правъ ни на шагъ не приблизило бы духовенство къ его назначенію и не удовлетворило бы требованіямъ «современной европейской цивилизаціи» болѣе того, какъ они теперь удовлетворяются. О зависимости отъ мужиковъ, которую ослабить или усилить состоитъ въ нашей доброй волѣ, мы уже говорили. Что за авторитетъ матеріальный и гражданскій, который будто нужно дать священникамъ, и именно сельскимъ? Нравственный авторитетъ не дается извнѣ, а приобрѣтается при посредствѣ собственныхъ духовныхъ качествъ; авторитетъ внѣшній, или, по выраженію о. Виноградова, матеріальный и гражданскій, священникамъ несвойственъ, — потому что, по законамъ божескимъ и человѣческимъ, священникамъ какъ сельскимъ, такъ и всѣмъ другимъ вообще по дѣламъ ихъ священной профессіи представлено дѣйствовать убѣжденіемъ, а не принужденіемъ. Итакъ требованіе такого рода авторитета есть требованіе не дѣльное.

Въ заключеніе своей статьи о. Виноградовъ твебуетъ для духовенства «матеріальнаго улучшенія». Требованіе давнишнее и почти всѣми признанное. Однакоже требовать для духовенства матеріальнаго улучшенія и вмѣстѣ съ тѣмъ отвергать надобность въ соединеніи приходовъ и въ сокращеніи причтовъ, какъ это дѣлаетъ о. Виноградовъ, очень непослѣдовательно, — потому что иныхъ способовъ къ улучшенію быта духовенства нѣтъ и быть не должно. Покуда настоящая чрезмѣрная дробность приходовъ и настоящій излишній составъ служащихъ при церквахъ лицъ не доведены посредствомъ соединенія приходовъ и сокращенія числа духовенства до размѣровъ существенной въ нихъ потребности, назначеніе самыхъ значительныхъ средствъ содержанія оказалось бы для духовенства неудовлетворительнымъ и недостаточнымъ: это до такой степени понятно всякому, что не требуетъ никакихъ разъясненій. Правда, государство, можетъ стать, было бы въ силахъ обезпечить духовенство и при настоящемъ его составѣ; но въ такомъ случаѣ духовенство стало бы бременемъ для государства и тѣмъ нарушились бы нормальныя соотношенія между государственными сословіями. Всякій согласится, что духовенство, какъ и всякое другое сословіе, не должно благоденствовать въ

ущербъ благосостоянію прочихъ сословіи. Поэтому требованіе о. Виноградова улучшить бытъ духовенства безъ принятія необходимыхъ для того условій есть требованіе несправедливое.

Статья о. Виноградова тѣмъ въ особенности нехороша, что въ нашу жизненную лампу подливаетъ горя (его же собственное выраженіе), представляя наше положеніе гораздо худшимъ, нежели каково оно въ дѣйствительности, и тѣмъ возбуждая въ насъ недовольство своею участію. Чтобы не терять бодрости духа и спокойно исправлять лежащія на насъ обязанности, намъ нужно употребить слѣдующее самое лучшее средство: прочитавъ статью о. Виноградова, предать ее потомъ вѣчному забвенію.

Сельскій священникъ *Петръ Красовскій*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

„Поученія для простаго народа“

сельскаго священника *Петра Красовскаго*. Москва. 1870 года. 272 стран. Цѣна экземпляру 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к. сер. При выпискѣ 10 экз. дѣлается уступка 10%, а 100 уступки не дѣлается, за то за пересылку не платится. За покупкою книгъ слѣдуетъ обращаться къ священнику *Петру Макаровичу Красовскому* чрезъ г. Василь нижег. губ., въ село Монастырскій Ватрась.

Печ. позвол. Кіевъ. 10 іюня 1870 г. Ценс., профес. академія, **И. Щеголевъ**.

Въ типографіи И. и А. Давиденко (аренд. С. Кульженко и В. Давиденко).